

— Сейчас в голове юного Гарри столько знаний, что он мог бы писать их до самой смерти, и все равно не успел бы записать все, — произнес Мирдин, его слова витали в воздухе, напоминая эхо древних времен. — Я обучил его до уровня мастера, как это было принято... простите, как это было принято... в мое время. А это намного больше, чем может вместить мир волшебников в вашем веке. — Вы не должны позволять другим волшебникам узнавать о происходящем, пока четверо Наследников не сделают свой ход. Особенно это касается Дамблдора, его так называемого Ордена Феникса, Министерства и Визенгамота. Если другие узнают о нашем плане, это поставит Наследников под угрозу. Некоторые попытаются остановить их, видя в их действиях угрозу своему укладу. Они ошибаются, но пока этого не понимают. — Мирдин говорил сдержанно, но его слова пронизывала стальная решимость. — Я также не хочу, чтобы Наследники были признаны Хогвартсом до окончания вашего первого курса. Пусть у вас будет время просто быть учениками, изучить учебный план, узнать его и спланировать, как его исправить. Это также даст возможность другим, например, Ее Величеству, подготовиться. А потом, в день Праздника ухода в конце года, можно будет атаковать! — Его голос приобрел оттенок хитрости, как у хищника, ожидающего своего часа. — На данный момент только Ее Величество, некоторые из ее людей, гоблины и вы... восемь... знаете о своем возвышении, если Гарри удалось заблокировать сигналы от колец, чтобы они не оповестили волшебный мир о том, что Наследники взяли свои кольца. У всех вас должен быть по крайней мере еще почти год детства, прежде чем вы окажетесь в гуще событий. — А теперь о пророчестве... — Мирдин сделал паузу, его взгляд стал пронзительным, словно он видел сквозь время и пространство. — И снова раздвоенный образ. И снова первая часть пророчества. Дамблдор знает эту часть, он был там, когда слышал, как произносится эта часть пророчества. О, и он также не запечатлел память об этом и не передал ее в Отдел тайн. Еще одна вещь, которую он сделал неправильно. — Риддл также знал первые две строки. Это та часть, которую Дамблдор и Риддл не знают... — И он продекламировал вторую часть пророчества, его голос стал сильным и властным. — "Приближается тот, кто обладает силой, способной победить Темного Лорда. Это может быть кто угодно. Рожденный тем, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц. Это может быть Гарри или Невилл. Да, Невилл, именно тебя Дамблдор считает "запасным вариантом". И Темный Лорд пометит его как равного. Это Гарри, у него шрам на голове. Но у него будет сила, о которой Тёмный Лорд не знает. Дамблдор считает, что это любовь, которой у Гарри предостаточно. И каждый из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока выживает другой. Такова будет дуэль, если Гарри не сможет остановить его до этого. До того, как пройдут две стрелки полных оборотов. Меньше десяти лет. Тот, кто обладает силой, выйдет на свет, откуда он пропал. Гарри выходит из укрытия, куда я его забрал. — К нему присоединится верность. Это Сьюзен. К нему присоединится остроумие. Это Гермиона. К нему присоединится решимость. Это Невилл. Четверо воссоединились! Так бывает в Хогвартсе. Они победят зло и наведут порядок в магическом роду. Как я уже объяснял. — Когда четверо основателей впервые разделились, первым ушел Салазар Слизерин. Он стал причиной того, что должно было последовать. Это значит, что его Наследник должен был вернуть их всех вместе. Что Гарри и удалось сделать, раз уж вы все здесь наблюдаете за моими рассуждениями. Однако это не будет признано, пока вы все вместе не встанете в Большом зале. А это будет 1 сентября. — Итак, почему мы делаем это рано? Потому что Дамблдор уже нанес столько вреда временному балансу, что весам времени нужен дополнительный... толчок... чтобы вернуть все на свои места. Если вы четверо возьмете контроль в свои руки раньше, вы дадите необходимый толчок. — Но вы же одиннадцатилетние дети. У вас нет ни знаний, ни мудрости, чтобы выполнить то, что вам нужно сделать. На данный момент они есть только у Гарри. Так что мы можем это исправить. Мы можем поднять ваши знания и дать толчок вашей мудрости. — Вы по-прежнему будете одиннадцатилетними детьми. Но ваши знания будут поразительными. Это компенсирует вам недостаток лет. — У Гарри есть специальные кубики памяти, которые, как он говорит, загрузят знания в ваши умы. Кубы памяти были разработаны и созданы специально для каждого из вас,

чтобы не причинить вам вреда. Гарри называет эту функцию безопасности... автоматическими выключателями. Чтобы прогнать все кубы, потребуется много дней. — Гарри знает, что делать. В конце концов вы будете обладать тем же уровнем знаний, что и он. — Мирдин говорил спокойно, но в его словах слышалась твердая уверенность. Пока Мирдин продолжал говорить, Гарри достал из своего ранца деревянный футляр. Открыв крышку, он поставил футляр на журнальный столик рядом с кубом. Внутри футляра находились три ряда из четырнадцати почти одинаковых кубов. Плюс пятнадцатый. — Чтобы не нарушать вашу обычную жизнь, кубики предназначены для использования ночью во время обычного сна. Каждый из них будет положен вам на лоб, когда вы ляжете. Гарри активирует их. Затем они будут работать около восьми часов каждый. По истечении этого времени вы просто проснетесь, чувствуя себя вполне отдохнувшим, но с новыми знаниями. — Единственное отличие от этой процедуры - первая. Она предназначена для того, чтобы дать вам знания и понимание того, как упорядочить свой разум. Она научит вас Окклюменции. Это нужно для того, чтобы защитить тебя от попыток Дамблдора манипулировать тобой. Дамблдор - опытный Легилименс, и у него нет никакого принуждения против того, чтобы насиловать разум своих учеников или кого-либо еще. Это то, что он часто делает. Если он узнает, кто вы, он, без сомнения, попытается сделать это с вами. — Гарри услышал, как Амелия и Августа потрясенно вздохнули. — Это также даст вам эйдетическую память, идеальное запоминание. Таким образом, вся информация, содержащаяся в остальных кубиках, останется в вашем сознании, и вы сможете упорядочить ее таким образом, чтобы она сразу же приходила вам на ум. — В остальных кубах вы узнаете о законах волшебства и мира, об истории и традициях обоих миров, о том, как жить в обоих мирах, о законах логики, математике, физике, мирской и магической медицине и целительстве, травологии, технологии, техномантии, арифмантии, рунах, лей-линиях, зельях, чарах, гексах и даже проклятиях с упором на защиту от темных искусств. Они обучат беспалочковой, друидической и восточной магии, принципам ведения бизнеса, связям с общественностью и лидерству. И они научат, как развивать полученные знания, экспериментировать с протоколами безопасности, обычным оружием, системами безопасности и даже больше. — Другими словами, — начал Гарри, — всё, что мы могли бы представить, что кому-то на их месте может понадобиться для безопасности. — Я бы пожелал вам удачи, дети, — промолвил Мирдин, — но знаю, что она вам не нужна. Поэтому вместо этого скажу, что мне будет приятно наблюдать за вашими успехами. — Он сделал паузу, и в его голосе послышалась легкая усмешка. — Кстати, Гарри, у тебя к галстуку прилип кусочек одного из сэндвичей, которые ты съел раньше. — Что? — Гарри быстро посмотрел вниз, пытаясь отчистить галстук... ничего. Внезапно Мирдин воскликнул: — Я тебя разыграл! И куб погас. Гарри несколько мгновений ошеломленно смотрел на безжизненный куб, затем поднял голову и сказал: — Мирдин! Ты просто обязан был сделать это последним, не так ли? Опустив взгляд, он увидел, что все остальные смотрят на него. — Что? — спросил он. — Он хотел вернуть тебя, — объяснил Рон, — потому что от одной из твоих последних шалостей у него все волосы стали розовыми. — Ты разыграл Мерлина? — Невилл смотрел на Гарри с ужасом. — Ну, да, Нев, — ответил Гарри, сдерживая улыбку. — Там мы не только учились и работали. Мы также много веселились вместе. — Но как ты узнал о розыгрышах? — спросила Гермиона. — Ты изучал это?